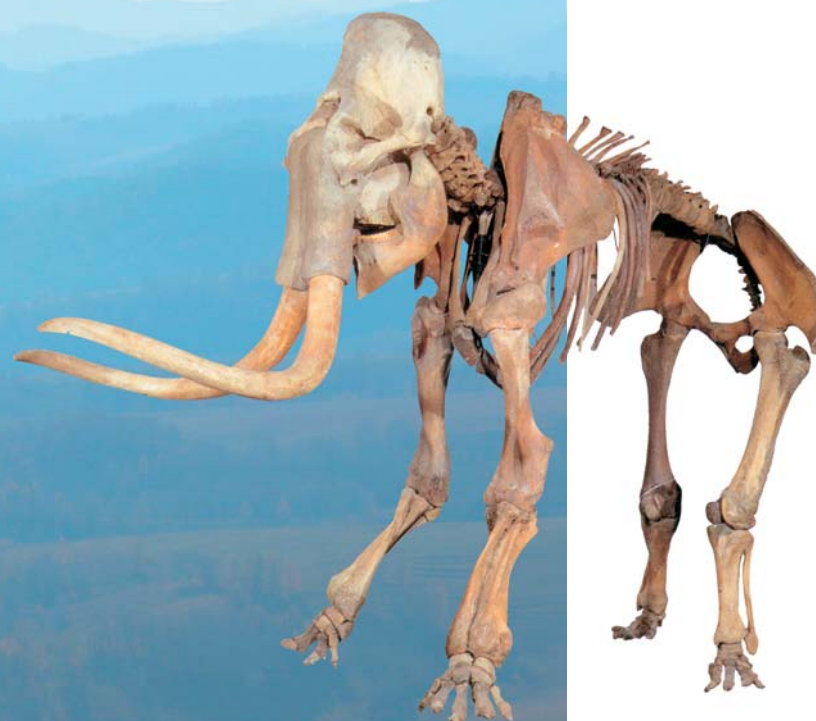

Первые исследователи алтайских пещер

М. В. ШУНЬКОВ

ШУНЬКОВ Михаил Васильевич — доктор исторических наук, заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

Фото С. Зеленского и М. Шунькова

Благодаря совместным исследованиям представителей разных научных дисциплин, включая археологов, геологов, палеозоологов и палеоботаников, пещеры Алтая являются на сегодня наиболее надежным и самым стабильным источником научной информации о древнейшей истории человека и условиях его обитания на территории Сибири. Наиболее интересные результаты получены при изучении следов обитания первобытного человека в пещерах Денисова, Окладникова, пещерах Страшной, Усть-Канской, Каминной и др.

Наряду с многочисленными археологическими находками там обнаружены скопления костей плейстоценовых животных, собраны образцы пыльцы и спор растений и другие органические остатки, на основе которых можно судить не только о развитии культуры первобытного человека, но и об эволюции животного и растительного мира, ландшафтов и климата на протяжении нескольких последних сотен тысяч лет.

Первые шаги

Междисциплинарное изучение алтайских пещер как природно-исторических комплексов началось относительно недавно — во второй половине XX в. Этому предшествовал длительный этап постепенного накопления и осмысления фактических данных.

Первые шаги в изучении сибирских древностей были сделаны в первой четверти XVIII в. Д. Г. Мессершмидтом во время его экспедиции в Сибирь в 1719–1727 гг. Вместе с Ф. И. Таббертом они собирали, помимо основных естественнонаучных данных, сведения о быте и языках сибирских народов, о памятниках древности и «прочих достопримечательностях» края.

Так, 5–6 января 1722 г. — в непривычный для современной сибирской археологии календарный срок — Мессершмидт предпринял раскопки одного из курганов на левобережье Енисея в окрестностях Абакана, сопроводив их подробным описанием и графической фиксацией погребального сооружения. Это были первые научные раскопки, послужившие началом собственно археологического изучения Сибири.

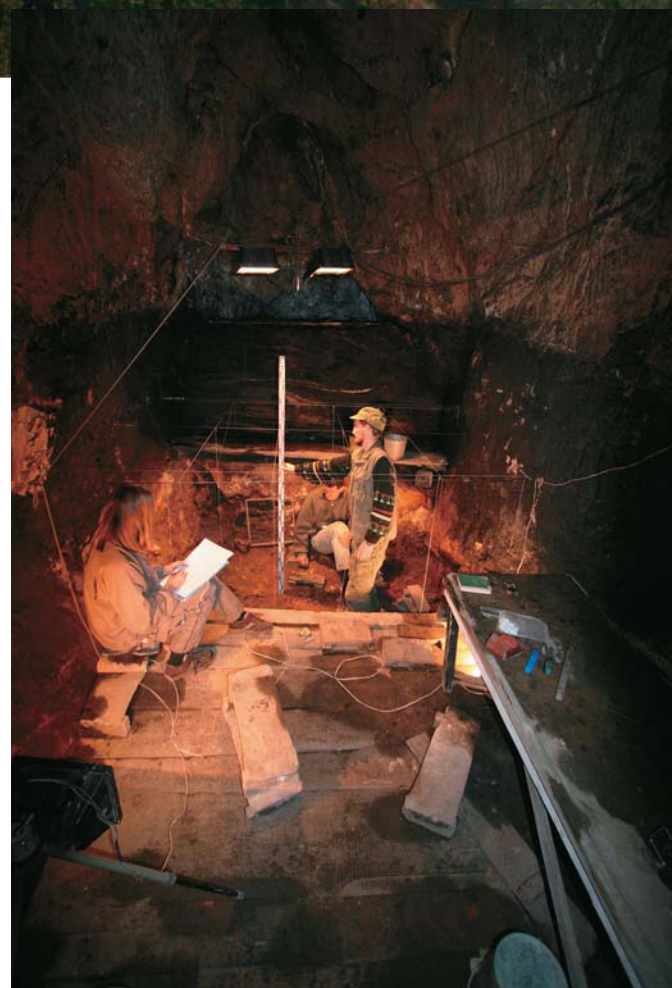
Мессершмидт первым из ученых обратил внимание на археологические памятники предалтайских степей. Проезжая в марте 1721 г. через Барабу, он скупал старинные вещи из древних захоронений, отмечая при этом в дневнике, что немалую статью дохода местных жителей составляют раскопки «языческих или скиф-

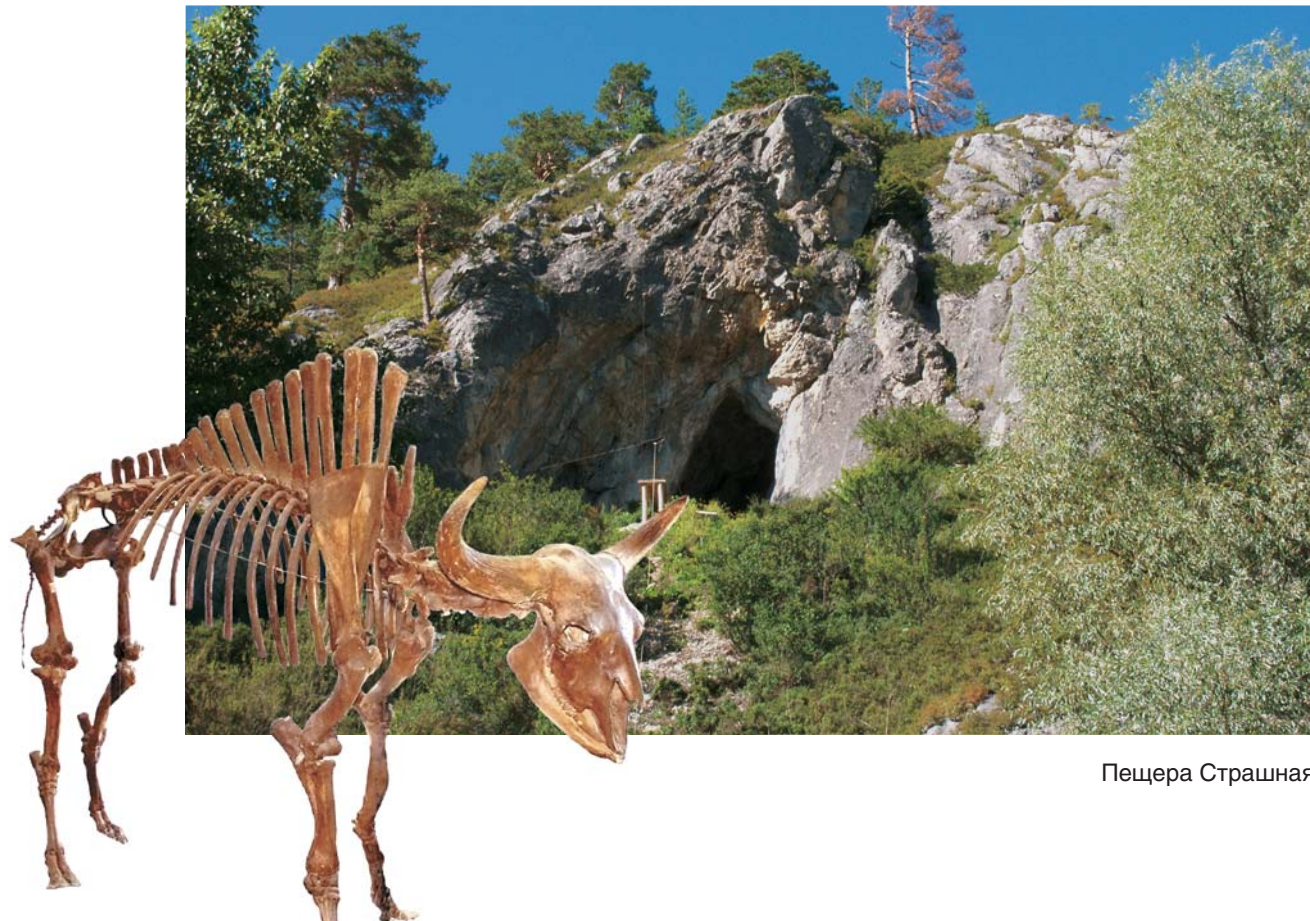
ских курганов» и что кроме «всякого рода медных или латунных, а также железных вещей иногда в этих могилах они находят много золота и серебра, золотые или серебряные уздечки, военные доспехи, изображения богов и другие предметы» (Messerschmidt, 1962, S. 76–77).

Во времена Мессершмидта основная часть территории Алтая входила в состав Ойратского (Джунгарского) ханства. После присоединения алтайских земель к Российскому государству во второй половине XVIII в. началось их интенсивное экономическое, хозяйственное и культурное освоение. Важным стимулом к началу собственно научных изысканий на Алтае послужил переход алтайских промышленных предприятий Акинфия Демидова в ведомство царского Кабинета.

Первые мамонты

Правительство проявляло повышенный интерес к углубленному изучению новых государственных территорий, что способствовало привлечению к работам на Алтае широкого круга высококвалифицированных специалистов. Благодаря совместным усилиям участников академических экспедиций и местных исследователей — служащих Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа — удалось за относительно короткий срок создать обширную фактическую базу по

Пещера Страшная

различным отделам края, в том числе и по периоду. Примечательные данные сыграли важную роль в освоении рудных богатств: значительная часть остатков древних разработок, именуемых здесь «чудскими копиями».

Первым документом, в котором упоминается о находках ископаемых древностей, связанных с плейстоценовыми отложениями Алтая, вероятно, следует считать докладную записку старшего горного мастера Кольвано-Воскресенских заводов И. И. Лейбе, составленную в 1767 г.

В записке Лейбе сообщает о результатах обследования захоронения костей мамонта, обнаруженного летом 1766 г. местным жителем в обвале левого берега р. Алей по пути от Змеиногорского рудника к Локтевскому заводу. Весной следующего года Лейбе провел детальный осмотр места находки, где в отложениях красных суглинков обнаружил скопление остатков мамонта, принадлежащих, как минимум, одной взрослой особи и двум молодым животным. При этом он подробно описал стратиграфическое положение, степень сохранности и метрические характеристики находок.

тественной истории четвертичного но, что археологические данные сыграли важную роль в освоении рудных богатств: значительная часть остатков древних разработок, именуемых здесь «чудскими копиями».

В кратком заключении к своему описанию ископаемой фауны исследователь отметил, что считает излишним вступать в традиционную для того времени полемику о выяснении причин, по которым «собрались иностранцы из мест, весьма отдаленных, в сюда неудобные, и особливо далее, в суровые полуношные Сибирские края». Намеренно исключая из обсуждения вопрос о возможных путях миграций мамонтов, автор, очевидно, придерживался версии их местного происхождения.

Четыре года спустя с материалами этого местонахождения ознакомился академик П. С. Паллас во время своего пребывания на Алтае. Ученый высоко оценил значимость остатков плейстоценовой фауны для изучения древних природных процессов и подчеркнул важность своевременного проведения на местах находок специальных раскопочных работ.

Первые пещеры

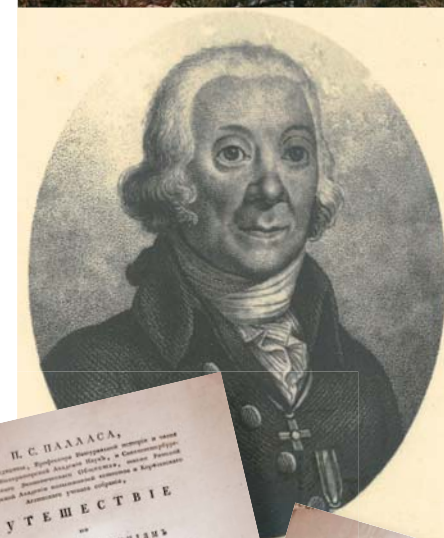
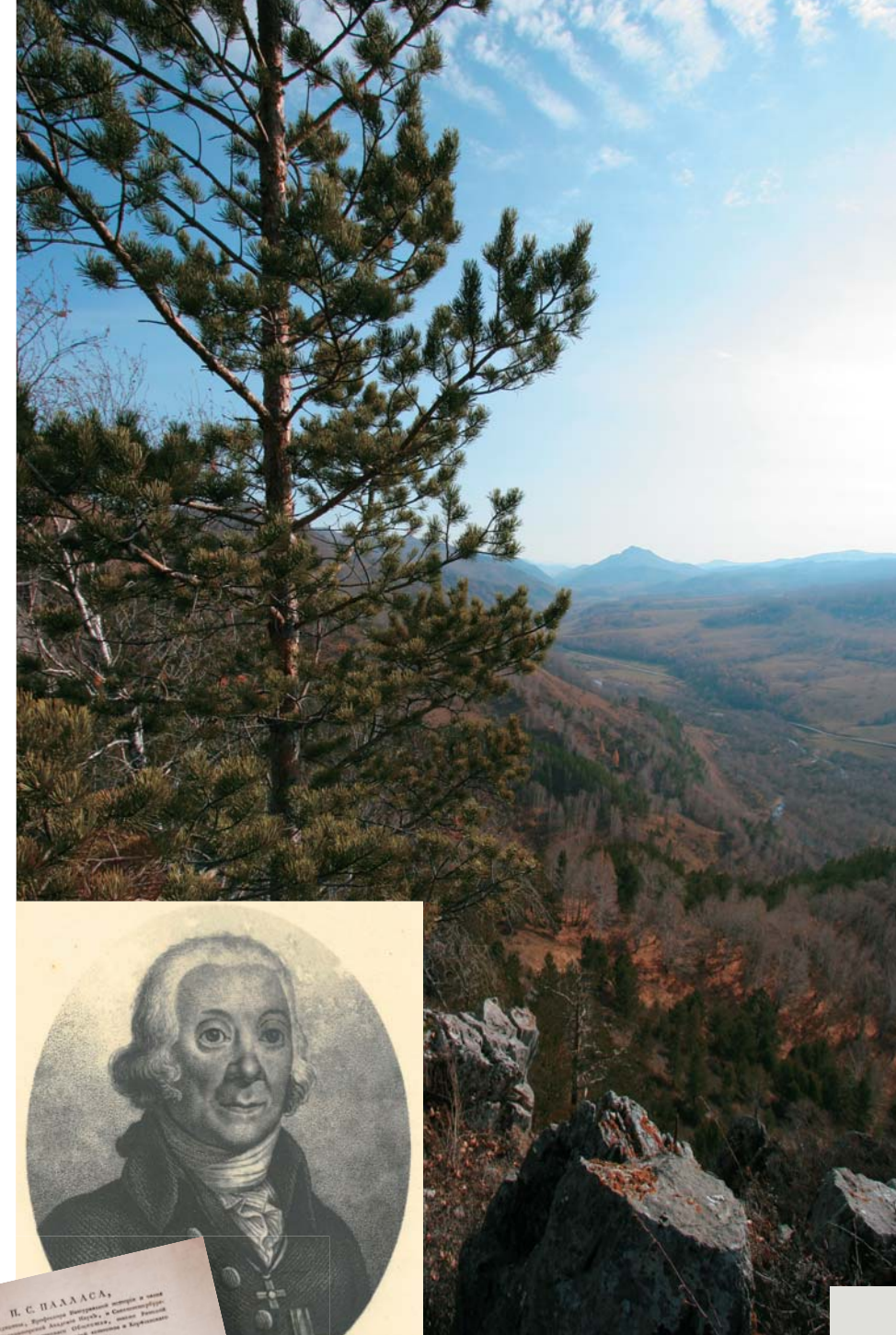
Паллас был первым среди ученых, исследовавших алтайские пещеры. Путешествуя по отрогам Тигирецкого хребта в июле 1771 г., в ходе маршрутных обследований долины среднего течения р. Ини он осмотрел

все доступные карстовые полости. Наиболее примечательной оказалась пещера, расположенная в 3 км ниже устья р. Тигирек. Внутри центрального зала пещеры и в одной из двух расходящихся от него галерей путешественникам удалось собрать достаточно представительную коллекцию древностей, в состав которой входили кости крупных млекопитающих, шесть человеческих черепов и несколько орудий из кости и дерева. Публикация этих материалов стала первой научной сводкой по геологии, палеонтологии, археологии и антропологии пещер Алтая (Паллас, 1786, с. 286-289).

Исследование алтайских пещер продолжили в первой половине XIX в. известный натуралист, член-корреспондент Российской Академии наук Ф. В. Геблер, инспектор медицинской части Алтайского горного округа, и управляющий Змеиногорским краем горный инженер А. И. Кулибин, сын знаменитого механика И. П. Кулибина.

В 1831 г. во время поездки на Чагырский прииск они осмотрели две пещеры по правому борту долины р. Чарыш. Полость одной пещеры была к тому времени уже полностью очищена от рыхлых отложений местными жителями, искавшими древние сокровища. В другой пещере, расположенной в четырех верстах ниже по течению реки, еще сохранились отдельные участки и боковые расщелины, заполненные глинистыми отложениями. Из толщи этих отложений удалось извлечь зубы, челюсти и берцовые кости крупных млекопитающих, среди которых преобладали остатки лошади и других травоядных животных (Кулибин, 1831; Gebler, 1831).

Затем Кулибин самостоятельно обследовал еще одну пещеру на правобережье р. Ханхары, в 12 верстах от впадения в Иню, заполненную глинистыми отложениями

Российский академик Петр Симон Паллас (1741–1811)

Разбойничья пещера

мощностью до одной сажени (более 2 м). Верхняя часть толщи содержала многочисленные ископаемые остатки крупных и мелких млекопитающих (Кулибин, 1833).

Часть фаунистической коллекции из алтайских пещер позднее была передана на хранение в палеонтологическое собрание Московского общества испытателей природы, а другая часть попала в Музей Горного института. Согласно «систематической росписи» материалов, поступивших в хранилище Музея Горного института, первая таксономическая характеристика алтайской палеофауны выглядела следующим образом (Пандер и Зембницкий, 1833):

Четвероногие млекопитающие. Толстокожие: носорог (коренные зубы), лошадь (зубы, обломки челюстей с зубами, фрагменты конечностей). Жвачку отгрыгающие: олень (фрагмент черепа, зубы, обломки челюсти с зубами, фрагменты запястья, обломок таза). Плотноядные: гиена (обломки челюстей с зубами,

клыки, плечевая, локтевая, лучевая, запястная и берцовая кости), пещерный медведь (обломок челюсти с зубами), волк (черепа, челюсти), гризон — зверек, сходный по зубам и роду жизни с хорьком, а по повадкам с медведем и росомахой (черепа и берцовая кость), кошка (фрагмент челюсти и клыки животного тигровой породы). Грызуны: сурок (черепа, челюсти, зубы), хомяк (зубы, челюсти, черепа). Ноготкрылы: нетопырь (таз летучей мыши). Птицы (кости мелких птиц, ближе не определены).

В 1834 г. на Алтае работала крупная геологическая экспедиция, главной задачей которой являлась оценка природных ресурсов района Телецкого озера. Руководитель экспедиции, выдающийся русский геолог Г. П. Гельмерсен, в одном из маршрутов посетил Чагырские пещеры в долине Чарыша, подробно описав их положение в рельефе и геологическое строение. Кроме того, он провел идентификацию найденных здесь костных остатков крупных млекопитающих, особо отметив вымершие формы: пещерного медведя, шерстистого носорога, дикую лошадь, пещерную гиену (Helmersen, 1848).

Первые выводы

Обобщил материалы из «палеонтологических» пещер Алтая в 1870 г. известный зоолог, создатель Зоологического музея Академии наук, академик Ф. Ф. Брандт. После первых ста лет изучения алтайской спелеофауны ее таксономический ряд состоял из 37 видов, среди которых насчитывалось 16 вымерших форм. Брандт обратил внимание и на разную степень сохранности и разный внешний вид ископаемых костей. По этим признакам он разделил весь костный материал на три хронологических группы, поместив в наиболее древнюю группу остатки мамонта, шер-

стистого носорога, пещерной гиены, гигантского оленя и первобытного быка (Brandt, 1871).

Выводы Брандта использовал в своих исследованиях другой крупный ученый, председатель Московского археологического общества, почетный член Российской Академии наук А. С. Уваров. В 1881 г. Уваров с помощью хранителя Зоологического музея Академии наук С. М. Герценштейна суммировал все сведения о «костеносных» пещерах Алтая.

Среди основных характерных черт алтайской палеофауны Уваров отметил отсутствие цельных костяков, большое количество раздробленных и поврежденных костей и относительную малочисленность остатков хищных животных. Он пришел к заключению, что «...пещеры Алтая не были обитаемы постоянно теми животными, кости которых в них попадают». Гораздо вернее предположить, что кости хищных животных, как и кости мамонта, носорога и вообще всех остальных животных, никогда не живших в пещерах, занесены туда самим человеком, для своей пищи или для своих изделий» (Уваров, 1881, с. 197).

Усть-Канская пещера

Таким образом, Уваров первым дал культурно-историческую интерпретацию известных к тому времени палеонтологических материалов, высказав предположение, что в пещерах Алтая обитал первобытный человек эпохи палеолита. Перед исследователями алтайских пещер встали принципиально новые задачи, решить которые без привлечения специалистов как естественного, так и гуманитарного профиля было невозможно.

Работы последующих поколений исследователей доказали, что только на уровне интеграции различных научных дисциплин возможно всестороннее изучение древнейшей истории, определение взаимоотношений первобытных человеческих коллективов и природной среды на разных этапах четвертичного периода.

Сегодня, благодаря результатам планомерных комплексных исследований, Алтай можно назвать колыбелью первобытной культуры Сибири. В той же Денисовой пещере* были найдены самые древние в Северной Азии останки Homo sapiens и собрана одна из древнейших в мире коллекций украшений из кости и зубов животных, бивня мамонта, скорлупы яиц страуса, раковин моллюсков и поделочного камня. Археологи уверены: в алтайских пещерах их ждет еще немало уникальных открытий!

* Статья “Золотое сечение Ануя” (“НАУКА из первых рук”, №1, 2005, с. 56–64)

Денисова пещера

Литература:

- Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства. – СПб., 1786. – Ч. 2, кн. 2. 571 с.
Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin, 1962. T. 1: Tagebuchaufzeichnungen. Januar 1721–1722. 379 s.